

ОБЛЕПИХА

*На улице Тихой троих застрелили,
Попрятались кошки, собаки не выли,
Все мирные жители спали в квартирах,
Когда убивали семью ювелира.*

*Убийцы сбежали, никто не услышал,
А в доме покойников плакали мыши.
В соседнем дворе расцвела облепиха.
На улице Тихой по-прежнему тихо.*

СРЕДИ ТИШИНЫ

*Кто-то стихи пишет ради войны
И расстреливает одиночество.
Я же валяюсь среди тишины
И плюю, и плюю в потолочество.*

*Мне не стучат, не кричат, всё равно.
Помер мой телефон тамагочёю.
Видел соседей. Прилично давно.
И не видел бы долго воочию.*

*Может, начать наконец-то с нуля
И стихи написать, заморочиться,
Этим тоску мне свою расстрелять,
Да не хочется.*

НА СТРАНИЦАХ ВОЙНЫ

*На страницах войны не до слов,
Но запомнится русская сила.
И запомнится запах цветов
На могилах.*

*В переулках горячей войны
Выживает седой Севастополь...
Символ братства у целой страны –
Русский тополь.*

*Связки порваны, нечем кричать.
По Берлину проносится топот,
Угасает Рейхстага свеча
Над Европой.*

*В коридорах уснувшей луны,
Отражается эхо, свобода.
Но останется шёпот войны
У народа.*

МАТЧ ЧЕРНОГОРИЯ – РОССИЯ

*За каждый файер нужно отвечать,
Когда в Европе холодно и плохо.
Погасла черноморская свеча
На стадионе, где скрипит эпоха.*

Назад нельзя, пробито колесо.
И разве жизнь дешевле всех трофеев?
Ещё чуть-чуть, и не дай Бог в висок!
Тогда б за всех ответил Акинфеев.

Такой футбол – ненужная игра.
И исправлять его никто не хочет.
Останется нам чёрная гора
Из околофутбольных многоточий.

УЕХАЛА ОНА

Домой уехала она,
Не помахала мне рукою.
Мне остаётся вспоминать
Любви смертельные уколы.

Похоже, не любил. Страдал.
Привык к её непостоянству.
Нас разделила череда
Медлительных зелёных станций.

За поворотом у зимы
Без рук моих замёрзли руки.
Пообещала, будем мы
Дружить страницами в «Фейсбуке».

Уехала на свой восток
И не дала второго шанса
Но я успел испить глоток –
Глоток иркутского пространства.

* * *

Надоели твои туманы.
Надоели твои рассветы.
Я устал от твоих обманов,
От секретов и от запретов.

Не пиши, не звони. Не надо.
Отравился я этой дружбой.
Пусть себя ты считаешь кладом,
Только золота мне не нужно.

Перемирие – это больно.
Расставание – это выход.
Ты звезда. Ты собой довольна.
А молчание – это тихо.

МОЙ БАНГКОК

Говорят, что ты опасный
И таинственный до жути.
И беречь свой нужно паспорт
В уличном твоём уюте.

Пробки – восемь-десять баллов,
Это русским не поменяю.
И пускай жена устала,
Я не зря к тебе приехал.

У тебя безумно вкусно
И всегда хватает соли.
Фильмы про тебя – искусство,
Но с Ван Даммом в главной роли.

Покорили небоскрёбы,
Полюбил цветные храмы.
Я вернусь домой, но чтобы
Взять путёвочку для мамы.

СЕМИНАРУ В БУГУРУСЛАНЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ...

В последних числах сентября
Поэты самой лучшей марки
Живут в гостинице «Заря»,
За водкой ходят в алкомаркет.

Читают по ночам стихи,
Не веря в пустоту стакана.
Закон нельзя назвать сухим
По правилам Бугуруслана.

И восхищает каламбур.
Столицу области сердито
Все называют Орелбург,
А значит, двери все открыты...

...Я трезвый. Ни в одном глазу,
Но с полным чемоданом строчек.
Любимой дочке привезу
В подарок аленький цветочек.

ПРОСПЕКТЫ, ЛИВНИ, ФОНАРИ...

Проспекты, ливни, фонари
Запомнили прогулки наши.
Я выстроил забор из рифм,
Но без любви не стал он краше.

Горизонтальная зима
Легла на город мой кузнецкий.
Тебя любил, и ты сама
Меня любила не по-детски.

Тебя любить – великий дар...
И в музыке зелёных сосен
Нас разлучила навсегда
Моя кольчугинская осень.